

УДК 2-463:27(470.23-25)

ОЧЕРК ИСТОРИИ ХРИСТОРОЖДЕСТВЕННОГО АЛЕКСАНДРО-ИОСИФОВСКОГО БРАТСТВА. ЧАСТЬ I

Мельков А.С.

В статье исследуется история Христорождественского Александро-Иосифовского братства (1863-1918) – первого в дореволюционной России благотворительного церковного общества. Основная цель братства – приходить на помощь бедным, благодаря заботам его основателя о. Александра Гумилевского – клирика храма Рождества Христова на Песках, и трудами его последователей успешно реализовывалась в Санкт-Петербурге в течение более пятидесяти лет. Вызывает удивление, что в современной отечественной историографии не представлено ни одного значимого труда, посвященного деятельности Христорождественского братства. Настоящее исследование представляет собой попытку восполнить этот пробел. Ввиду большого объема материала, статья разделена на две части. В данной части подробно изложена история создания, открытия и развития братства за первые 25 лет его существования.

Ключевые слова: приходская благотворительность, пожертвование, бедность, Санкт-Петербург, храм Рождества Христова на Песках, Христорождественское братство, священник Александр Гумилевский, священник Василий Маслов, Н.И. Русанов, А.Н. Русанов.

AN ESSAY ON THE HISTORY OF THE NATIVITY ALEXANDER-JOSEPH BROTHERHOOD. PART I

Melkov A.S.

The paper studies the history of the Nativity Alexander-Joseph Brotherhood (1863-1918) – the first charitable church society in pre-revolutionary Russia. The main purpose of the brotherhood was to come to the aid of the poor. Thanks to the care of Fr. Alexander Gumilevsky, known as a cleric of the Nativity Church on Peski, and through the efforts of his followers this purpose was successfully implemented in

St. Petersburg for more than fifty years. It is surprising that newer one significant work dedicated to the activities of the Nativity Brotherhood has been presented in modern Russian historiography. This study makes an attempt to fill this gap. Because of the large volume of the material, the paper is divided into two parts. This part describes in detail the history of the creation, discovery and development of the brotherhood for the period of its first 25 years.

Keywords: parish charity, donation, poverty, St. Petersburg, Church of the Nativity on Peski, Nativity Brotherhood, priest Alexander Gumilevsky, priest Vasily Maslov, N.I. Rusanov, A.N. Rusanov.

Христорождественское Александро-Иосифовское братство (1863-1918) является, пожалуй, одним из самых известных и успешных церковных благотворительных учреждений дореволюционного Санкт-Петербурга. Тем более удивительно, что истории этого братства в нашей современной научной литературе до настоящего времени уделялось мало внимания. Чтобы восполнить эту лакуну, нами предпринято настоящее исследование.

Дело организации приходской благотворительности в Петербурге, которое следует признать весьма успешным и заслуживающим самой высокой похвалы и одобрения, всецело принадлежит священнику Александру Гумилевскому (1830-1869) – клирику храма Рождества Христова на Песках, выпускнику Санкт-Петербургской Духовной Академии. (Подробно о его жизни и трудах см. нашу статью «Священник Александр Гумилевский – организатор приходской благотворительности в Санкт-Петербурге» [6]).

Как священнослужитель о. Александр отличался особым даром проповедничества. Его проповеди отличались простотой, понятностью даже для необразованного слушателя, в необычайной сердечности и искренности. Больше всего о. Александр любил проповедовать о любви к ближнему, о милосердии и сострадании. Его речи проникали в самое сердце верующих и никого не могли оставить безучастным или равнодушным.

Главной заслугой о. Александра и делом всей его подвижнической жизни

стало учреждение при храме Рождества Христова на Песках братского приюта для нищих детей и пожилых людей, а также организация различных форм приходской благотворительности. Это было новшеством не только для Петербурга того времени, но и для всей дореволюционной России [см.: 7, с. 35].

Открытие приходского приюта для нищих и учреждение Христорожественского братства на Песках

Проникнутый христианской любовью, о. Александр горел желанием совершать жертвенное служение Богу и людям. В результате долгих раздумий, священник склонился к идее учредить приходское благотворительное братство по образцу церковных братств, существовавших в Западнорусском крае в XVI – XVII вв., но затем исчезнувших и совсем забытых в XIX столетии. Эти братства создавались при приходских храмах и монастырях. Среди таких братств следует отметить Львовское, Луцкое, Киевское, Виленское, Брестское, Могилевское, Минское, Оршанское и др. Важнейшим направлением деятельности братств являлась благотворительность, организация школ и издание богослужебных, религиозно-полемических, апологетических и учебных книг. Средства для своей деятельности братства получали от вступительных и ежегодных членских взносов, добровольных пожертвований, вкладов, аренды и продажи братской собственности, книгоиздательства [см.: 3, с. 201-204].

В 1861 г. в одном из первых номеров журнала «Дух христианина», издававшемся о. Александром, священник писал: «Отчего бы духовенству, наравне с дворянством, не предпринять, наконец, самой широкой инициативы в деле народного просвещения? Отчего бы не основать у нас какого-нибудь братства для поддержания народных школ?» [2, с. 97].

Но для этой благородной цели нужны были средства, которых у о. Гумилевского не было, и которые необходимо было отыскать в самом скором времени. Чтобы осуществить свой замысел, подготовить прихожан к делу служения нуждающимся, а также с целью сбора денег на открытие приюта, о. Александр составил «Житие преподобного Алексея, человека Божия» [1]. В

этом житии особенно актуально звучит вопрос о помощи бедным и раскрывается евангельское учение о нищих. В «нравственном приложении» к житию, автор высказал свои мысли о приходских благотворительных братствах и о необходимости их учреждения при каждой приходской церкви. Один прихожанин издал житие на свой счет, а на выручку от продажи книги (по три копейки за каждую) удалось собрать небольшую сумму для открытия приюта [9, с. 14]. Но приступить к открытию приюта на столь малые средства было невозможно.

Настоящее чудо случилось 3 апреля 1863 г., в первый день Пасхи. О. Александр по традиции зашел в гости к своему прихожанину Е.М. Скворцову, и остался у него до полуночи. Предметом беседы стала благотворительность и вопрос об открытии приюта для нищих. Искренне желая поучаствовать в богоугодном деле, Е.М. Скворцов пожертвовал на приют 200 рублей – немалую по тем временам сумму [9, с. 14].

Воодушевленный таким успехом, о. Александр сразу написал прошение столичному митрополиту Исидору (Никольскому) о разрешении «учредить в Христорожественском, что на Песках, приходе братский приют для больных, престарелых и малолетних нищих, с обучением малолетних закону Божию, церковному пению, чтению, письму, арифметике и рукоделию через известных по христианской любви к ближним благочестивых прихожан, при его (о. Александра Гумилевского – *А.М.*) непосредственном участии и надзоре, с разрешением сбора пожертвований на оный посредством кружки и книжки». 4 апреля 1863 г. на это прошение была наложена резолюция митрополита Исидора: «Бог да благословит. Сообщить о сем генерал-губернатору и дать знать свящ. Гумилевскому» [4, с. 16].

Получив благословение на организацию приюта, о. Александр сразу же нашел недалеко от Христорожественского храма четырехкомнатную квартиру для приюта с прихожей и кухней. А 7 апреля, в Фомино воскресенье, состоялось открытие приюта с молебном и обедом для нищих. Еще через неделю все было готово к открытию приютской школы, которую снабдили

книгами, классными досками и всем необходимым.

Вскоре при приюте была организована больница для женщин на 5 коек, на такое же число коек женская богадельня и прибежище для нищих девочек на 7 коек. Спустя несколько месяцев, в августе, в отдельной квартире того же дома, был открыт приют для 10 мальчиков, где они не только проживали, но и обучались коробочному и переплетному мастерству. Еще через месяц, в сентябре, в подвале того же дома было устроено помещение для проживания 16 нищих мужчин и женщин.

Приют быстро расширялся. В том же году на углу Слоновой улицы в доме Рыжова было открыто прибежище для 14 девочек, которых специально обучали рукоделию и шитью. В состав приюта были включены и учреждения, которые ранее были открыты при храме – приходская библиотека, приходской хор и община сестер милосердия [4, с. 16-17].

Бесплатные обеды ежедневно получали от 60 до 70 человек, а пищу раздавал нередко сам о. Александр вместе со своей супругой. Это становилось предметом насмешек со стороны некоторых представителей духовенства, злословивших, будто о. Гумилевский открыл у себя на приходе харчевню, в которой его жена угощает всяких уличных проходимцев. Эти пересуды, впрочем, не могли поколебать решимости о. Александра продолжать начатое, тем более, что в добром деле милосердия проявилось настоящее чудо: пшеничная мука, пожертвованная на пироги для нищих в один из первых обедов, никогда не переводилась [9, с. 14-15].

Смысл и назначение таких обедов понимались о. Александром не просто как формальный прием пищи в виду естественных человеческих потребностей, а как высокое христианское служение Богу и ближним: «Эти обеды устроены в братском приюте в память тех обедов, которые устраивались для бедных в Древней Православной Христианской Церкви в притворах церквей, называвшихся от того трапезами, и память о которых сохраняется до сих пор в названии места стояния нищих – папертью (от латинского слова *pauper* – бедный), в равно и самого богослужения, после которого они устраивались их

всякого приношений (по-гречески – просфор), – обеднею» [4, с. 25].

Организовывая братский приют, о. Александр предполагал взять нищих под свою опеку с целью перевоспитания. Для взрослых предполагался общественно-полезный труд, а для детей – обучение грамоте и рукоделию. Тем самым, о. Гумилевский расширил задачи приходской благотворительности, которая теперь была направлена как на нравственное исправление нищих, так и на искоренение самого нищенства на песковском приходе.

Очевидно, что организация братства должна была быть упорядочена и облечена в определенную организационно-правовую форму. В этой связи, летом 1863 г. о. Александр взялся за написание проекта Устава братства, которое в честь храма на Песках получило название Христорождественского. Во многом этот проект был составлен по примеру организации деятельности церковных братств, существовавших в XVI – XVII вв. в Западной Руси. Так целью братства должна была стать не только забота о бедных, но и помощь всему приходу. К сожалению, в силу ряда бюрократических проволочек и интриг, этот Устав так и не был утвержден [7, с. 57].

После отказа в утверждении проекта Устава братства, священник больше никогда не возвращался к этому вопросу, а братский приют функционировал на основании разрешения, выданного лично о. Александру указом Духовной консистории. Именно о. Гумилевский являлся официальным лицом, ответственным за управление делами приюта. Среди помощников о. Александра следует назвать его супругу О.Г. Гумилевскую, исполнявшего обязанности секретаря приюта А.О. Витнера и столичного купца Ф.В. Кудрявцева, бывшего экономом братства. Кудрявцев, будучи человеком скромным и небогатым, был очень предан приюту и оказывал ему существенную помощь. Имея широкие связи среди биржевых купцов, он сумел привлечь этих состоятельных людей к делу помощи приюту через пожертвования, в том числе одеждой и провизией [11, с. 6].

Учреждение Совета братства и его деятельность до принятия Устава организации

Первые годы своего существования с 1863 по 1866 гг. братство управлялось его основателем – священником Александром Гумилевским. Но фактически это было еще не само братство, а, скорее, собрание нескольких благотворительных учреждений при храме Рождества Христова на Песках, которые содержались на пожертвования равнодушных лиц, группировавшихся вокруг о. Гумилевского. Этот кружок жертвователей назывался братством по благословию о. Александра. Реально же, многие люди, считавшие себя членами братства, не принимали в его делах никакого активного участия: ни в выборе распорядителей, ни в распоряжении пожертвованиями. Пока обо всех делах приюта заботился о. Александр, никто и не чувствовал никакой надобности в том, чтобы помогать священнику в управлении братством, а также в том, чтобы организация получила официальный юридический статус. Но в середине 1866 г. о. Александр в связи с разразившимся скандалом после произнесенной им проповеди по случаю спасения императора от покушения Д. Каракозова был неожиданно переведен на служение в Нарву [подробно об этом см.: 7, с. 59-63]. В связи с отъездом о. Гумилевского положение дел в братском приюте резко изменилось.

По указу Духовной консистории о. Александру нужно было кому-то передать дела организации, поэтому по его предложению в присутствии благочинного 8 июня 1866 г. был избран Совет братства. В состав этого Совета вошли: председатель о. Александр Гумилевский, заместитель председателя о. Василий Маслов, казначей П.Е. Ильинский, эконоом Ф.В. Кудрявцев, секретарь А.О. Витнер, священник Петр Кедров, Н.И. Русанов, И.П. Басков, Е.Ф. Головин, В.А. Золотов, А.С. Целибеев, Е.Г. Синев, А.А. Брусов, Я.А. Брусов, Д.А. Герасимов, В.И. Гегенбот, Е.А. Турыгина, А.С. Целибеева, Ф.Г. Солнцев, А.П. Перелогов, П.И. Савваитов [4, с. 33-34].

Акт об избрании Совета братства и передаче ему братского имущества был подписан и передан в Духовную консисторию. 4 октября того же года он

был утвержден епархиальной властью, но с некоторыми замечаниями. Во-первых, в связи с тем, что о. Гумилевский находился в Нарве, его председательство было признано нецелесообразным, поэтому председателем Совета братства был избран о. Василий Маслов. Во-вторых, все финансовые вопросы теперь полагалось вести исключительно самому Совету братства без участия о. Гумилевского. В-третьих, был отменен надзор за деятельностью братства со стороны местного благочинного. По просьбе членов Совета, о. Гумилевский был утвержден в должности почетного председателя братства [4, с. 34].

Новообразованный Совет братства получил в управление следующие благотворительные учреждения при храме Рождества Христова на Песках:

1. Школу-приют для мальчиков (около 30 воспитанников).
2. Школу-приют для девочек (около 30 воспитанниц).
3. Рукодельный приют для мальчиков (12 воспитанников).
4. Рукодельный приют для девочек (14 воспитанниц).
5. Богадельню для женщин на пять кроватей.
6. Бесплатную квартиру для нищих обоего пола на 7-й Рождественской улице в доме Безродного (от 15 до 20 человек).
7. Больницу для женщин и детей на пять кроватей. Уходом за больными занимались сестры милосердия (диаконалиссы), бесплатным врачом был В.И. Гегенбот.
8. Общину сестер милосердия (диаконалиссы), которая состояла из семи женщин.
9. Приютскую библиотеку, которая образовалась из библиотеки закрытой воскресной школы.
10. Братский хор, певчие которого пели за богослужениями в храме Рождества Христова на Песках [9, с. 19-21].

После избрания Совета братства начали регулярно проходить его заседания. Между членами Совета были распределены братские дела и постепенно начались необходимые преобразования. Совет сразу обратил

внимание на слабые стороны, в первую очередь на недостаточность сил и средств для дальнейшего развития братства. У Совета было два пути – либо оставить все в прежнем составе без каких-либо перспектив, либо сократить число братских учреждений, расширив функционал и возможности оставшихся. Совет решил пойти по второму пути.

Эти преобразования начались в начале 1867 г., когда братские учреждения были переведены на новую, более обширную и удобную квартиру, которая располагалась на углу Церковной площади и 6-й Рождественской улицы. В этой связи было решено расширить приют, и число его обитателей скоро увеличилось до 19 девочек, 17 мальчиков и 13 старушек. Сам приют перестал называться приютом для нищих, став приютом для бедных вообще. Такое преобразование было вызвано тем, что некоторые малоимущие, но не нищие родители, желая определить детей своих в приют, ставили их в ряды нищих на церковную паперть, чтобы таким образом дать им право поступить в приют. Было решено принимать в приют детей в возрасте от 6 до 10 лет и выпускать из него в 12-13 лет.

Что касается сокращения приютских учреждений, то было закрыто так называемое «нищенское» отделение, т.е. бесплатные квартиры для нищих, т.к. участились случаи неправомерного использования этих помещений сомнительными личностями. В ноябре 1867 г. был закрыт рукодельный приют для мальчиков. Причиной этого стало дурное влияние подмастерьев на воспитанников, а также решение Совета предоставлять братский приют по возможности только тем, кто в нем остро нуждался. Так же был прекращен прием посторонних лиц в братскую больницу [9, с. 22].

Одновременно с закрытием рукодельного приюта для мальчиков был расформирован и братский хор, который к тому времени фактически утратил связь с братством – певчие получали жалование и не состояли воспитанниками братского приюта [9, с. 21].

Расширение приюта, увеличение хозяйства, необходимость постоянного присмотра за детьми и необходимость привлечения к воспитанию детей

опытных педагогов, привели Совет братства к решению заменить сестер милосердия специально подготовленными лицами. Таким образом, в 1867 г. приходская община сестер милосердия, учрежденная о. Гумилевским, но так и не увеличившаяся численно и качественно, была закрыта.

В итоге за полтора года управления братскими учреждениями Совет братства провел важные преобразования, в результате чего структура организации стала выглядеть следующим образом: приют для мальчиков, приют для девочек, приют для пожилых женщин (богадельня), больница и школа для бедных детей – проживающих в приюте и приходящих [11, с. 9].

Утверждение Устава братства

После избрания Совета братства от епархиального начальства поступило предписание предоставить Устав, который так и не был утвержден еще с тех пор, как его проект, написанный о. Гумилевским, был отклонен властями в конце 1865 г. В итоге, в апреле 1868 г. новый проект Устава был представлен Советом братства на утверждение. В конце августа того же года, пройдя все требуемые законом инстанции, Устав был утвержден, а в сентябре был отпечатан отдельной брошюрой [10].

8 сентября по случаю утверждения Устава братства, в день Рождества Пресвятой Богородицы – малый престольный праздник храма на Песках, священник Василий Маслов произнес торжественное слово, в котором, в частности, сказал: «Ныне, наконец, неделя с небольшим тому назад наше братство получило... так давно ожидаемое утверждение. Начальник губернии изъявил свое согласие на утверждение нашего братства, а владыка наш благословил и утвердил его. Вот, наконец, и Устав нашего братства! Слава Тебе, Богу, Благодетелю нашему, не дающему погибать благим начинаниям!

Но, братия, православные прихожане, наше братское дело в настоящее время есть именно только еще предначинание; развить его до желаемого совершенства и утвердить прочно, незыблемо зависит от вашей братской любви, от вашего братского усердия. И, прежде всего, для этого требуется, чтоб это дело стало делом не некоторых только лиц, а чтобы оно стало делом целого

прихода, чтобы в братство входили и его делами заправляли не некоторые только избранные благотворители, а чтоб весь приход слился в нем в одну родную семью, чтоб все прихожане, и знатные, и незнатные, и богатые, и небогатые, братски соединились в нем для общего дела приходского – помощи приходским беднякам. Устав братства, ныне утвержденный, и составлен именно в этом смысле и на таких основаниях. Пригласить вас, православные прихожане, в сей приходской праздник к сему общеприходскому делу и есть цель моего слова» [5, с. 28-29].

Далее о. Василий перечислил основные положения утвержденного Устава, состав учреждений братства, количество призреваемых в нем детей и пожилых, указал основные виды пожертвований. Завершая свое слово, председатель Совета братства призвал верующих активно участвовать в деле приходской благотворительности в меру своих сил: «Кто может делать известный определенный ежегодный и ежемесячный взнос в братство на братское дело, тот пусть делает этот взнос. Кто желает благотворить бедным в известные, особенно памятные для него дни, или в дни известных церковных праздников, тот пусть делает единовременные взносы в братство в эти дни. Кто не может делать ни того, ни другого, тот пусть свою лепту на бедных опускает в братские приходские кружки, из которых с одной приютская девочка ежедневно за каждой службой стоит при входе в храм сей, а другие висят на стенах храма и приюта. Кто желает поделиться с бедняками делом рук своих, тут пусть пришлет в братство часть своего промысла: хлебный торговец пусть пришлет хлеба, мясник – мяса, рыбак – рыбы, огородник – овощей, сапожник – обуви, портной – одежды и проч. Наконец, кто имеет возможность своим личным трудом послужить братскому делу, пусть принесет ему эту жертву; врач пусть потрудится в братской больнице, учитель и учительница пусть поучат в братской школе, имеющий случай пристроить сироту в казенное или частное заведение, или на частное место, пусть позаботится и похлопочет об этом.

Когда мы, таким образом, примем посильное, и в то же время дружное,

единосущное участие в нищете и бесприютности нашего прихода, тогда образуем из себя поистине приходское братство во Христе. И как оно будет угодно Тому, Кто некогда изрек: *идеже еста два, или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их*; и в другом месте: *понеже сотвористе единому сих братьий Моих меньших, Мне сотвористе!* И как будет приятно и Пречистой Матери Изрекшего сие, Рождество Которой мы ныне празднуем, и Которая через три года по Рождестве Своем, юною еще отроковицею, благоволила поселиться в одном из богоугодных отделений, бывших при храме Иерусалимском!

Пресвятая Дево! Освятившая богоугодное заведение храма Иерусалимского Твоим честным введением в него, призри и на наше братское учреждение, сооружаемое нами при сем храме, и прими его под Твой честный Омофор; прииди, освяти и его Твоим пришествием! Дети и старицы братского приюта! Приступите к честной иконе Рождества Пресвятой Богородицы, и изнесите ее на ваших юных и престарелых раменах в ваш благодарованный вам приют, да помолимся об успехе святого братского дела ей и там. Православные нищелюбцы, да последуем за святой иконой купно с нищими и мы. Аминь» [5, с. 34-36].

Затем дети и престарелые приюта перенесли образ Пресвятой Богородицы в помещение братства, где был совершен молебен Божией Матери об успехе братского дела.

По новому Уставу братство стало называться *Христорождественским Александро-Иосифовским* в память о событии 4 апреля 1866 г., когда в Летнем саду Иосиф Комиссаров спас от покушения императора Александра II. Новый устав содержал указание на то, что о. Александр Гумилевский являлся учредителем братства и его почетным председателем. Также в Уставе было указано, что братский приют учрежден «по вчинанию священника Гумилевского» [10, с. 1, 5, 2]. Относительно вступающих в братство лиц было сказано, что они именуются «членами братства», но, «кроме того», зовутся еще «братьями и сестрами» – так, как это было обозначено в первоначальном

проекте Устава [10, с. 3].

Устав предоставлял организации право иметь братскую хоругвь с изображением на одной стороне Рождества Христова (в честь храмового праздника церкви на Песках), на другой – святого благоверного великого князя Александра Невского (покровителя императора) и преподобного песнопевца Иосифа (покровителя спасителя государя) [10, с. 7]. Хоругвь была изготовлена, и 21 ноября 1868 г. состоялось ее освящение. Это был настоящий братский праздник. После освящения хоругви и молебна, совершенного в храме Рождества Христова на Песках собором пяти иереев, сопровождаемого пением хора приютских детей, все присутствовавшие перешли из церкви в помещение приюта. Здесь тоже был отслужен молебен, который совершил о. Александр Гумилевский. Затем основатель братства произнес теплую речь. После этого последовало заседание Общего собрания братства, на котором прошли выборы членов Совета. «Заседание окончилось, но никому не хотелось уходить из приюта, так было здесь все хорошо, согрето сердечной теплотой и искренней любовью. И долго еще братчики оставались в приюте, беседуя между собой и слушая пение призреваемых детей» [9, с. 25-26].

С тех пор Христорождественское Александро-Иосифовское братство при церкви на Песках стало на твердую ногу, оно сложилось окончательно, и получило официальный статус как юридически, так и фактически. «Сколь нервна была дорога братского приюта с половины 1866 года по 1868 год, т.е. в период основных реформ его деятельности, столько же гладка и покойна она была с этого года», – так охарактеризовал итог важных преобразований председатель Совета братства священник Василий Маслов [4, с. 44].

После принятия Устава братства в сентябре 1868 г. на Общем собрании был избран новый состав Совета организации. Совет состоял из следующих лиц: почетный председатель – о. Александр Гумилевский, председатель – о. Василий Маслов, товарищ (заместитель) председателя – почетный гражданин Н.И. Русанов, казначей – почетный гражданин П.Е. Ильинский, эконом – купец 2-й гильдии Ф.В. Кудрявцев, секретарь – студент Санкт-Петербургского

университета В.Е. Головин, попечительница приюта – вдова генерал-майора А.И. Чебышева, и члены Совета: священник Петр Кедров, князь В.В. Оболенский, коллежский асессор Е.Ф. Головин, коллежский советник, академик Ф.Г. Солнцев, инспектор женской прогимназии на Песках барон М.О. Косинский, почетный гражданин К.М. Васильев, почетный гражданин А.Г. Попов, купец М.С. Семенов [4, с. 55-56].

Расширение деятельности братства. Постройка собственного дома

Получив долгожданный Устав, Христорождественское братство сосредоточилось на своей главной миссии – помощи бедным детям и пожилым, развивая и расширяя приютские учреждения. Для этих целей братству был необходим собственный просторный дом. Его постройкой занялся председатель Совета братства о. Василий Маслов. Движимый любовью к нищим и бедным людям, он положил много трудов и энергии, чтобы довести до конца начатое дело.

После случившегося в 1859 г. большого пожара на Песках, около храма оставалось пустое место в 1480 м², с одной стороны примыкавшее к Церковной площади, а с двух других ограниченное 5-й Рождественской улицей и Церковным переулком. Это место было очень подходящим для приходского благотворительного учреждения. Еще о. Александр Гумилевский задумал построить здесь помещение для братского приюта, и открыл для этого сбор средств. Тогда удалось собрать лишь менее четырехсот рублей и от задуманного пришлось отказаться. В 1869 г. братство снова подняло вопрос о покупке места под строительство. На этот раз удалось собрать около трех с половиной тысяч рублей. У братства оставались небольшие сбережения прежних лет, которые вместе с собранными на пожертвования деньгами составили около 6 тысяч рублей. Этой суммы хватало на покупку земельного участка, но когда обратились к нотариусу, то оказалось, что братство не имеет права приобретать недвижимое имущество, т.к. это не предусмотрено Уставом. На получение разрешения ушло около двух лет, и только в 1871 г. место для приюта было, наконец, куплено за 6 тысяч 250 рублей [4, с. 65-66].

После этого было необходимо приступить к строительству братского дома, но в братской кассе оставалось к тому времени лишь около 4 тысяч рублей. Тогда был снова объявлен сбор пожертвований, а параллельно начали составлять сметы и планы строительства здания. В итоге, удалось собрать более 18 тысяч рублей. Закладка дома была проведена 17 июня 1873 г. после крестного хода из Христорожественской церкви, который возглавил преосвященный Палладий (Раев), епископ Ладожский (впоследствии митрополит Санкт-Петербургский) [4, с. 66].

Братский дом, получивший адрес: 6-я Рождественская улица, д. 21, был построен по проекту архитектора Ивана Павловича Ропета, который выполнил свою работу безвозмездно, включая общее руководство ходом строительства. Имевшихся денег хватило только на возведение самого дома, а для проведения внутренних работ братство сделало два займа в Санкт-Петербургском городском кредитном обществе: в 1874 г. на сумму в 17 тысяч рублей и в 1875 г. – на 7 тысяч рублей.

В августе 1874 г. дом был готов, и в этом же месяце братский приют переехал в новое здание. А 1 сентября, после крестного хода из храма Рождества Христова на Песках, братский дом был освящен митрополитом Исидором, который преподнес в дар икону благословляющего Спасителя, и разделил трапезу со строителями и благотворителями [4, с. 66].

Новый дом выходил главным фасадом и парадным входом на Церковную площадь. Противоположенной стороной – на небольшой дворик и красивый сад, который продолжался до 5-й Рождественской улицы, где заканчивался забором. Одной боковой стороной дом выходил на просторный Церковный переулок, а другой – примыкал к большому соседнему каменному дому. В то время в Петербурге было немного домов, отличавшихся таким простором для света и воздуха, как братский корпус. Дом имел в длину 30 м, а в ширину – около 19 м. Здание было трехэтажным, с цокольным помещением. Высота двух верхних этажей составляла 3,5 м, а нижнего – 3,4 м, цоколя – 2,8 м. Весь дом отапливался двумя воздушными печами мастера Михайлова, которые

располагались в подвале, так что отоплением в доме все были очень довольны. Во всех этажах было проложено водоснабжение, везде были предусмотрены туалеты. Полы у трети дома были паркетные [4, с. 67].

План здания предусматривал, что цокольный и два нижних этажа будет занимать братский приют, а верхний – сдаваться в аренду, чтобы выручаемой суммой погашать долг кредиторам. Предполагалось сдавать имевшиеся площади не под частные квартиры, а для какого-нибудь учебного или благотворительного заведения. Как раз в то время, когда братский дом был готов, в поисках помещения находилась Рождественская женская прогимназия, с которой летом 1874 г. был заключен договор аренды сроком на 5 лет с арендной платой в размере 1 500 рублей в год [9, с. 29].

В 1877 г. прогимназия была преобразована в гимназию, что потребовало значительного расширения ее помещений. В этой связи руководство учебного заведения обратилось к братству с просьбой о возможности увеличения вдвое арендуемой площади. После переговоров братство согласилось передать в аренду гимназии почти все помещения дома, кроме части первого этажа, с тем условием, что срок аренды будет увеличен до 10 лет, арендная плата составит 4 тысячи рублей в год, начальник гимназии поможет приюту построить флигель, где будут размещаться братские учреждения. В итоге, по ходатайству начальника женских гимназий, IV Отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии выдало братству шестипроцентную ссуду в размере 12 тысяч рублей сроком на 6 лет. Кроме того, братство получило от Кредитного общества ссуду размером 12 500 рублей, и на эти деньги, с прибавкой некоторых пожертвований летом 1877 г. был построен флигель [9, с. 30].

Большую помощь в деле постройки флигеля оказал щедрый благотворитель братства Н.И. Русанов, который помог стройматериалами, пожертвовав в необходимом количестве со своих заводов кирпич и древесину на сумму около 5 тысяч рублей [4, с. 69].

Флигель имел четыре этажа, три верхних были высотой 3,5 м, а нижний – 2,9 м. Задней стеной флигель примыкал к соседнему каменному дому, окнами

выходил во двор и сад, в длину имел 21 м, в ширину – 9,6 м, а в выступе на 5-ю Рождественскую улицу – 12,8 м.

На верхнем этаже были размещены спальни для девочек и комнаты воспитательницы и учительницы, на третьем этаже – спальни мальчиков и комнаты воспитательницы и экономки, на втором этаже размещались классы, рекреация для мальчиков и больница, на нижнем этаже располагалась богадельня. С главным зданием флигель соединялся широким, светлым и утепленным коридором. Во всем флигеле было проведено водоснабжение с туалетами и подключено отопление [4, с. 69].

Класс для девочек, их рукодельная и общая столовая остались на первом этаже главного дома. Там же была устроена большая ванна для детей. В столовой главного здания проходили собрания Совета братства и прочие братские встречи. Столовая одновременно служила и рекреационным залом для девочек. В цокольном этаже главного дома были размещены кухня, гладильная, дворницкая, кладовая и квартиры для прислуги.

В 1885 г. для потребностей Рождественской гимназии, в которой стали открываться параллельные классы, в братском доме был надстроен четвертый этаж, после чего арендная плата гимназии была увеличена до 6 350 рублей в год [9, с. 30].

В ноябре 1874 г. братство стало обладателем еще одного дома, завещанного прихожанином храма на Песках, ораниенбаумским мещанином В.П. Дундуковым. Этот дом находился на Большой Болотной улице (ныне Моисеенко) недалеко от набережной Невы. Нижний этаж был каменный, а верхний – деревянный. Дом был длиной 21,3 м и 9 шириной 19,2 м, с большой надворной постройкой для конюшен и сараев. Придомовая территория была обширной, ее площадь составляла 6 825 м². От этого дома братство имело ежегодный доход в сумме 1 700 рублей [9, с. 30].

Братский детский приют и приютская школа

Основными целями братского приюта для детей были следующие: 1) дать прибежище и местожительство беспризорным или бездомным мальчикам и

девочкам, 2) сохранить и поправить здоровье детей, 3) обеспечить воспитанников комфортными условиями проживания и здоровым питанием, 4) окружить их заботой и вниманием, 5) дать детям первоначальное школьное образование. Также целями детского приюта были развитие и укрепление христианской нравственности воспитанников, привитие им любви к труду, порядку и послушанию. Главной задачей приюта являлась подготовка детей к взрослой жизни. Для этого старших детей обучали ремесленному мастерству, устраивали их в специальные училища, мастерские или на места службы, чтобы предоставить им в дальнейшем возможность материального обеспечения и безбедной жизни по выходе из приюта. Строгих сроков пребывания в приюте не устанавливалось, но по сложившейся традиции, мальчики его покидали не позже 14 летнего возраста, а девочки не позже 16-летия. В то же время в приют принимали детей в возрасте от 7 до 12 лет, в исключительных случаях – младше [9, с. 31].

Распорядок дня в детском приюте был следующий. Дети вставали в семь часов, после водных процедур они отправлялись в столовую на молитву, которая частью пелась всеми, частью читалась по очереди. После молитвы полагалась кружка чая с куском сахара и ломтем белого или черного хлеба, иногда полагалось еще и полкружки молока. В девять часов начинались занятия для мальчиков и девочек в отдельных классах. Уроки длились до половины первого дня. В час был общий для мальчиков и девочек обед, состоявший из двух блюд – супа или щей и каши с горохом, либо винегретом. По воскресеньям, в праздники и в дни «заказных» обеден на трапезе каша и горох заменялись пирогами. Кроме того, в дни «заупокойных заказных» обеден подавалась кутья, а перед обедом в эти дни совершалась заупокойная лития. Иногда в двенадцатые праздники дополнительно к столу подавалось жаркое. Суп обычно был мясной из расчета по 100 грамм на человека, в постные дни – с мелкой рыбой, сметками и грибами. После обеда дети всегда гуляли на свежем воздухе в саду под присмотром воспитательницы. В половине четвертого пили чай с хлебом, в восемь вечера ужинали. Между чаем и ужином с четырех дня до

шести вечера были занятия в классах. После ужина – вечерняя молитва и отбой [8, с. 6-7].

По воскресным и праздничным дням дети обязательно присутствовали за вечерним и дневным богослужением в приходской церкви. Еженедельно дети ходили в баню, пока в 1882 г. братский благодетель А.Н. Русанов не устроил специальные ваннные комнаты [4, с. 45].

Обучение в школе при детском приюте было отдельное. Утром с 9 часов до половины первого было три урока, а вечером с 4 до 6 часов – два. Все дети были разделены на три группы в соответствии с уровнем грамотности. В школе преподавались чтение, письмо, математика и закон Божий. Пению и рукоделию обучали во внеклассное время [4, с. 46].

До 1873 г. в школе обучались не только воспитанники приюта, но и дети, которые жили дома. Поэтому общее число учащихся в школе в 1868 г. было 128 мальчиков и 58 девочек, в 1869 г. – 111 мальчиков и 45 девочек, в 1870 г. около 100 мальчиков и до 50 девочек.

Число воспитанников детского приюта в первый год его существования в 1863-1864 гг. было 9 мальчиков и 7 девочек, на следующий год – 10 мальчиков и 7 девочек, в третий год – 10 мальчиков и 13 девочек. Затем численность детей в приюте только возрастала: в 1866-1867 гг. – до 17 мальчиков и 19 девочек, в 1871-1872 гг. – до 32 мальчиков и 24 девочек, в 1880-1881 гг. – до 41 мальчика и 37 девочек, в 1892-1893 гг. было 40 мальчиков и 37 девочек [9, с. 31].

В случае болезни дети помещались в приютскую больницу, которая состояла из пяти коек с разделением на палаты для мальчиков и девочек. В случае опасных и инфекционных болезней воспитанников госпитализировали в городские детские больницы, а с открытием на Песках детской больницы принца Ольденбургского – почти всегда именно туда. Из заразных болезней в приюте встречалась чесотка. В конце 1881 – начале 1882 гг. в Петербурге случилась вспышка дифтерии, которой переболело более 20 приютских детей, двое из которых скончались. Из-за переполненности городских больниц больных дифтерией детей пришлось лечить прямо в приюте, для этого

расширили помещение приютской больницы, разместив лечебные палаты в классах для мальчиков [4, с. 48-49].

Более 15 лет с самого основания братства медицинскую помощь воспитанникам приюта оказывал старший врач Императорского воспитательного общества благородных девиц, действительный статский советник К.Ф. Вейдеман, который исполнял свой долг безвозмездно [9, с. 35-36].

У большинства детей, прежде чем они попадали под благословенный кров приюта, была печальная история жизни. Дети были по большей части сиротами. Одних принимали в приют прямо из полицейского участка, куда они попадали как попрошайки или за мелкие правонарушения. Других брали прямо с улицы, где они бесцельно шатались, лишившись последнего жилища. Но большинство детей, конечно, направлялись в приют при участии их родственников или знакомых.

Определенных календарных сроков приема в приют не было. Детей брали по мере возможности в любое время, когда возникала необходимость. В этом случае в интересах ребенка игнорировалось некоторое неудобство, которое могло возникнуть для приютской школы в связи с поступлением нового и часто неподготовленного ученика. Если у ребенка были родители, то перед тем, как принять его в приют, Совет братства поручал одному из своих членов изучить материальное положение семьи. Но в исключительных случаях этим правилом пренебрегали, принимая иногда ребенка в приют даже без решения Совета, который постфактум утверждал такое решение [9, с. 31-32].

При поступлении в детский приют предпочтение отдавалось прихожанам Христорождественской церкви на Песках и круглым сиротам. Но иногда принимали в приют детей из других приходов. В этом случае основанием для принятия было либо отсутствие места жительства, либо крайняя нищета в семье, либо безнравственность окружения, в которой ребенок постоянно находился. Среди воспитанников приюта были дети представителей разных сословий – мещан, крестьян, солдат, разночинцев, ремесленников, духовенства,

дворян, купцов, офицеров [9, с. 32, 34].

Отдельно следует сказать о воспитателях и учителях приютской школы. После преобразования приютской школы в 1867 г. для обучения девочек была приглашена учительница, которая одновременно до 1874 г. совмещала преподавание с обязанностями воспитательницы (надзирательницы). В 1874 г., в связи с увеличением числа учениц, помимо учительницы была введена отдельная должность воспитательницы. В классах для мальчиков с 1868 по 1873 гг. было два учителя, т.к. в то время при приюте обучалось много детей – 30 приютских и более 50 специально приходивших в школу, но не живших в приюте. С 1873 г., когда в школе стали обучаться только приютские дети, для обучения мальчиков остался один учитель, который с 1874 г. был заменен учительницей. С тех пор в приютской школе как у мальчиков, так и у девочек стали преподавать исключительно женщины.

Для присмотра за приютскими детьми были поставлены специальные воспитательницы (надзирательницы). В их обязанности, помимо присмотра за детьми и организацией их быта, также входило шитье и ремонт белья, а иногда и детской одежды. Также воспитательница обучала девочек рукоделию, шитью, в том числе на швейной машинке. Приютские мальчики плохо слушались воспитательницу, поэтому в 1879 г. ей в помощь был взят «дядька» из отставных унтер-офицеров. Но, в связи с тем, что весь персонал в приюте состоял из женщин, пребывание этого «дядьки» вызывало много неудобств, поэтому в 1882 г. вместо него в приюте появилась помощница воспитательницы. Тогда же для облегчения труда воспитательницы часть обязанностей по присмотру за девочками была возложена на девушку из числа старших воспитанниц приюта [4, с. 47-48].

Богадельня для пожилых женщин и пособия для бедных прихожан

В 1873 г. с переездом приюта в братский дом число мест в богадельне для пожилых женщин было увеличено до 20, а к 1881 г. – до 25. Условия проживания в богадельне были комфортные. В пользование приютским женщинам предоставлялся весь первый этаж с отапливаемыми квартирами и

удобствами. В первое время они разделяли стол с детьми, но потом стали питаться отдельно, получая с 1880 г. от братства ежемесячно по фунту (410 грамм) кофе, цикория и сахара. Одежду и обувь обитательницы богадельни сначала получали в качестве пожертвований, но с середины 1870-х гг. женщины почти всегда обеспечивались всеми необходимыми вещами за счет братства.

Некоторые женщины помогали в детском приюте на кухне и при уборке стола или же прислуживали в больнице, учили девочек шить и помогали воспитательнице в ведении хозяйства. Женщины могли свободно выходить в город, навещать родственников и знакомых.

В богадельню принимали женщин православного вероисповедания, обычно из Христорожественского прихода, в возрасте от 60 до 70 лет, но бывали случаи приема 50-летних и даже моложе, по болезни и в иных исключительных обстоятельствах. Вдов в богадельню поступало вдвое больше, чем незамужних. Преимущественно в богадельне проживали мещанки, также были вдовы солдат, крестьянки, чиновницы, представительницы ремесленного, купеческого и духовного сословия [4, с. 44, 53-54].

Помимо организации приюта для бедных и нищих, братство также старалось оказывать поддержку нуждавшимся путем выдачами вещевой и продовольственной помощи. С 1870 г. был установлен обычай к Рождеству и Пасхе снабжать бедняков продуктами. А с 1871 г. неимущие получали запас дров на зиму, который передавался в распоряжение братства Санкт-Петербургской городской Думой. Кроме того, неимущие бесплатно получали одежду и обувь.

Наряду с этим, братство находило возможность оказания материальной помощи бедным. После окончания постройки братского дома стали выплачиваться постоянные пенсии. Так в течение 1877 г. братством было выдано пенсий на сумму 269 рублей, при общем расходе на материальную помощь в 352 рубля [9, с. 36]. С открытием на Песках в 1878 г. Благотворительного общества для вспомоществования бедным Рождественской

части, выдача пенсий была прекращена, а вместо этого стали выдавать по десять ежемесячных десятирублевых пособий.

В сентябре 1869 г. было назначено ежемесячное пособие вдове учредителя братства о. Гумилевского в размере 100 рублей. Также братство ежегодно оплачивало лечение хронически больного сына о. Александра в сумме 200 рублей [11, с. 13].

Братство неизменно кормило неимущих бесплатными обедами. Среди них было около тридцати детей, посещавших приютскую школу, но не бывших воспитанниками приюта. В праздничные дни и в дни «заказных» обедов в приюте обедало до 20 нищих Христорожественского прихода. Также ежедневно до 15 обедов отправлялось в дома бедняков [4, с. 54-55].

В ноябре 1868 г. при братском приюте была открыта сберегательная касса с целью предоставления возможности небогатым людям скопить небольшие денежные средства. Касса была открыта по ходатайству Совета братства управляющим Государственным банком Е.И. Ламанским. А первым вкладчиком, получившим сберегательную книжку № 1, по собственному желанию стал о. Александр Гумилевский. В первый год касса собрала до 4 тысяч рублей, во второй – свыше 17 тысяч, в третий – свыше 28 тысяч, в четвертый – свыше 36 тысяч рублей. Но затем братство отказалось от участия в поддержании этой кассы как учреждения, пусть и полезного для бедных, но имеющего мало общего с благотворительностью [9, с. 36].

Пожертвования в пользу братства

Сочувствие к деятельности Христорожественского братства на Песках выражалось, прежде всего, различными пожертвованиями, которые можно разделить на денежные и вещевые.

Из денежных пожертвований выделяются членские взносы, единовременные пожертвования и кружечный сбор.

Прежде всего, сами братчики уплачивали *членские взносы*, которых в 1863-1864 гг. было собрано на сумму 378 рублей, а в 1867-1868 гг. – 1 008 рублей. В другие годы цифры колебались от 667 рублей в 1872-1873 гг. до 1 783

рублей в 1876-1877 гг. Таким образом, в среднем за первые 20 лет существования братства его члены суммарно уплачивали взносов по 1 065 рублей в год. В 1887-1888 гг. было собрано 767 рублей членских взносов, а в 1892-1893 гг. – 1 296 рублей, что составило в среднем по 940 рублей в год.

Единовременные пожертвования в 1863-1864 гг. составили 2 853 рубля, в 1866-1867 гг. – 3 452 рубля, потом сумма колебалась между 1 105 рублями в 1869-1870 гг. и 4 396 рублями в 1875-1876 гг., что за первые двадцать лет существования братства составило в среднем около 2 600 рублей в год. В последующие десять лет таких пожертвований поступило на сумму 49 307 рублей, с колебанием от 1 461 рубля в 1889-1890 гг. до 17,845 рублей в 1891-1899 гг.

На заказные обеды было собрано пожертвований в 1868-1869 гг. 608 рублей, в 1874-1875 гг. – 277 рублей, в среднем за 17 лет – около 370 рублей. Приблизительно такая же сумма собиралась в последующие годы. Кружечный сбор в среднем за все время составлял чуть более 1 000 рублей в год.

Специальных и временных пожертвований было различное количество. На постройку братского дома в 1865-1866 гг. было собрано 380 рублей, в 1868-1869 гг. – 2 292 рубля, в 1872-1873 гг. – 4 970 рублей, в 1873-1874 гг. – 13 690 рублей, в 1874-1875 гг. – 1 186 рублей, в 1878-1879 гг. – 500 рублей.

Из вещевых пожертвований следует указать продовольствие, которое было очень необходимо приюту. Из продуктов, главным образом, жертвовались следующие. Ржаная мука от 1,5 до 12 тонн, в среднем за 25 лет с 1868 г. – по 7,5 тонн в год. Мука пшеничная от 1,6 до 6,9 тонн, в среднем около 4 тонны в год. Мука гречневая, гороховая, овсяная, картофельная от 33 до 557 кг. Крупы гречневая, овсяная, пшенная, ячменная, рисовая, перловая от 1,3 до 4,3 тонн, в среднем по 2,5 тонны в год. Горох от 197 до 491 кг, масло от 16 до 393 кг. Мясо – говядина, солонина, оленина, свинина, ветчина, телятина, баранина, языки, головы и рыба – семга, осетрина, севрюга, салака, судаки, сига, ряпушка от 377 до 1556 кг. Сайки, булки, калачи, кренделя, сухари от 600 до 4 000 штук. Чай от 12 до 352 кг, сахар от 33 до 377 кг, соль от 82 до 590 кг. Хлеб черный и белый,

картофель, вермишель. Капуста до 1 000 кочанов, огурцы свежие до 1 000 штук и соленые 1 бочка. Морковь, лук, укроп, свекла, редька, петрушка, клюква, шпинат, щавель, коренья, ягоды, яблоки, перец, горчица, лавровый лист, дрожжи, толокно, маринованные грибы до 2 кадок, грибы белые и сушеные, сельдь, корюшка. С 1888 г. молоко – около 200 ведер в год. К посту патока до 98 кг, изюм до 82 кг, сушеные яблоки и груши до 164 кг, мед. К праздникам гуси до 6 штук, куры до 5 штук, окорока, тетерки, поросята, икра, вязига. Сметана, творог до 115 кг, яйца до 1 225 штук, миндаль, пасхи, пироги, пирожные, кофе, цикорий, конфеты, мармелад, леденцы, монпансье, карамель, драже, пряники, пастила. Варенье до 16 кг, орехи, подсолнечники до 352 кг, арбузы, мандарины, апельсины, виноград, орехи, стручки, вино в небольшом количестве. Также жертвовали аптекарские товары – рыбий жир, сухую малину, миллифоль, мясной экстракт Либиха, йод, касторовое масло, вазелин, глицерин и т.п. Так же мыло до 82 кг, свечи до 33 кг [9, с. 27-28].

Ценными пожертвованиями для приюта были одежда и материалы для шитья и рукоделия. В 1868 г. было пожертвовано 16 теплых пальто и столько же шапок, немного старого белья и платьев, 11 дюжин полотенец и салфеток, 430 метров холста, холстинки и коленкор, много ниток, чулочной шерсти, 16 пар валенок, 12 пар чулок. В последующие годы жертвовали кашемир, сукно, трико, холст, холстинку, домашний, фламское и голландское полотно, бумазею, ситец, коленкор, коломенку, казинет, нанку, камлот, люстрин, тифтик, парусину, полотенца, тесьму, пуговицы, пальто, сапоги, туфли, башмаки, галоши, матрацы, подушки, одеяла, головные и носовые платки, шапки, шарфы, вату, байку, кушаки, башлыки [9, с. 28].

Если возникала какая-либо острая нужда для братства или приюта, то такие предметы приобретались жертвователями практически немедленно. Таким способом братство получило хоругвь за 220 рублей, иконы и картины. Также были пожертвованы мебель (столы, табуретки, кровать, шкаф, диван, стулья), шторы, умывальные приборы, подсвечники, лампы. Была пожертвована посуда – кружки с блюдечками, стаканы, миски, тарелки (22

дюжины), ложки, ножи, солонки, чайники, графины, подносы, сковородки, ведра, лоханки и щетки. Жертвователи также передали в приют глобус, географические карты, лампадки, настенные часы, наперстки, утюги, подставки, гладильные доски, очки, термометры, елки, ковры и швейную машинку.

Кроме прямых вещевых пожертвований многие сочувствовавшие делу братства или безвозмездно трудились ему на пользу, или бесплатно предоставляли свои товары и услуги. Так братья Д.В. и Н.В. Туляковы до устройства в братском доме ваннных комнат обеспечивали обитателям приюта бесплатное посещение Ямских бань, которыми владели. Хозяин местной аптеки Брум с 1874 г. в течение 10 лет бесплатно отпускал братству лекарства, а затем эта аптека предоставляла покупателям из приюта 50% скидку. Купец М.С. Семенов ежедневно в течение нескольких лет поставлял более 200 грамм деревянного масла для негасимых лампадок, горевших в храме Рождества Христова перед братским образом и в приюте. А.В. Глазунова бесплатно напечатала отчет братства за один год и различные бланки. А.Н. Русанов заплатил 267 рублей 50 копеек за издание очерка протоиерея Маслова о двадцатилетии приюта. Водопроводный мастер С.Я. Смуров с 1883 г. безвозмездно чинил сантехнику в братских домах. Подрядчик Некрасов бесплатно произвел все кровельные работы при постройке братского флигеля. Паркетчики братья Макаровы, Наумов и Басков бесплатно уложили в братском доме паркет. Когда братство строило свои дома, постоянно безвозмездно поступали стройматериалы – жертвовали кирпич, дерево, железо, солому, войлок и пр. Среди этих жертвователей особенно отличился в пользу братства Н.И. Русанов, который пожертвовал со своего завода на постройку братского флигеля 200 тысяч кирпичей [9, с. 28].

История братства в конце XIX – начале XX вв. будет подробно изложена во второй части нашей статьи.

Список литературы:

1. Гумилевский А.В., священник. Житие преподобного Алексия, человека Божия: Изд. в пользу Петерб. Рождеств. братства. СПб.: Тип. В. Головина, 1863. 24 с.
2. Гумилевский А.В., священник. Современное обозрение // Дух христианина. 1861. Ноябрь. Отд. III. С. 89-116.
3. Лукашова С.С. Братства Православные // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2000–. Т. VI: Бондаренко – Варфоломей Эдесский. 2003. С. 201-213.
4. Маслов В., прот. Двадцатилетие Христорожественского братского приюта при Христорожественской на Песках в С.-Петербурге, церкви: Ист. очерк прот. Василия Маслова. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1883. 77 с.
5. Маслов В., священник. Несколько речей священника В. Маслова, сказанных им по разным случаям к Христорожественскому Александро-Иосифовскому братству: (Посвящается братству). СПб.: Тип. Дома призрения малолет. бедных, 1868. 36 с.
6. Мельков А.С. Священник Александр Гумилевский – организатор приходской благотворительности в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс] // *Studia Humanitatis*. 2021. № 4. URL: <https://st-hum.ru/node/1067> (дата обращения: 15.12.2022).
7. Мельков А.С., Шкаровский М.В. Храм Рождества Христова на Песках: страницы истории. Смоленск: Историко-литературный журнал «Странникъ», 2021. 248 с.
8. Отчет Христорожественского Александро-Иосифовского братства, что при Христорожественской на Песках церкви в С.-Петербурге за 29-й г. его существования, с марта 1891 г. по март 1892 г. СПб.: [б.и.], 1892. IV, 42 с.
9. Рункевич С.Г. Приходская благотворительность в Петербурге: Исторические очерки С.Г. Рункевича. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1900. VIII, 313, [6] с.

10. Устав Братства при Христорожественской, что на Песках, церкви. СПб., 1868. 8 с.

11. Шкарин А.Н. Пятидесятилетие Христорожественского братства: Ист. очерк. Пг.: Тип. «Новое время» (А.С. Суворин), 1914. 32 с.

Сведения об авторе:

Мельков Андрей Сергеевич – доктор теологических наук, кандидат филологических наук, член-корреспондент РАН, Президент Института современных гуманитарных исследований (Москва, Россия).

Data about the author:

Melkov Andrey Sergeevich – Doctor of Theological Sciences, Candidate of Philological Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural History, President of the Institute of Modern Humanitarian Researches (Moscow, Russia).

E-mail: president@isgi.ru.